УДК 801

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ПОЛИМОТИВАЦИИ В РУСИСТИКЕ

Араева Л.А.

Кемеровский государственный университет, Кемерово

В данной статье представлена эволюция теории множественной мотивации в русистике. Определяется значимость исследования мотивационных процессов в языке. Представлены аспекты изучения множественной мотивации в структурно-системной и антропоцентрической лингвистике.

Формально-семантический анализ деривационных связей производных слов русского языка обусловил обращение лингвистов к исследованию таких явлений, как полисемия производного слова, однокоренная синонимия, множественная мотивация. Настоящее исследование ставит своей задачей представить развитие теории множественной мотивации в русистике и сопряжение феномена полимотивации с такими дискуссионными вопросами, как внутренняя форма слова и словообразовательный тип в традиционной и когнитивной парадигмах.

1. Мотивация как когнитивное свойство человека.

«Человек стремится к пониманию, систематизации и организации, к анализу фактов и выявлению взаимосвязей между ними, и построению некой упорядоченной системы ценностей» [26]. Мотивация — это своего рода аргументация познаваемого. В силу того, что язык есть форма мысли, проблемы мотивации, присущие всем языковым явлениям, оказываются центральными в лингвистике. Мотивационные процессы в языке особенно прозрачны при рассмотрении семантики производного слова, которое «передает свое значение посредством указания на другое, уже имеющееся в языке наименование и черпает свое значение из мотивирующего его слова» [20].

Проблема мотивации является центральной как в лексикологии, так и в словообразовании в силу того, что «мотивационные отношения слов составляют лингвистическую универсалию» [6]. Мотивация являет собой одно из основных свойств мыслительной деятельности человека, проявляющегося в сравнении свойств, качеств, отличительных черт именуемых явлений, предметов действительности.

Как лексикологи, так и словообразователи, исследовавшие морфо-семантическое соотношение мотивирующего и производного слов, обратили внимание на такой языковой феномен, как множественная мотивация.

2. Аспекты исследования полимотивации в структурно-системной лингвистике.

Явление множественной мотивация отмечалось в работах русских лингвистов X1X в. См в этом плане работы [29; 30; 18].

Проблема множественной мотивации становится одной из центральных в советской лингвистике, серьезное внимание на нее обратил академик В.В. Виноградов [7]. В 1951 г. В.В. Виноградов вновь обращается к этому вопросу, отмечая «возможность вариаций или вариантных форм суффикса в пределах одного и того же словообразовательного типа» при наличии в его пределах производных с неединственной мотивацией, что является причиной «двойного морфологического членения слов в пределах одного и того же словообразовательного типа», которое «во многих случаях зависит от различной направленности смысловых связей этого слова» [8]. Таким образом, В.В. Виноградов выделяет ряд проблем в изучении множественной мотивации: возможность (1) множественной мотивации в пределах словообразовательного типа, (2) вариаций и вариантов суффикса в границах типа, (3) двойного морфологического членения производного слова, связанного с (4) различием направленности смысловых связей. По сути дела, В.В. Виноградов обозначил ориентиры исследования явления множественной мотивации в русском языке.

В.В. Виноградов задал и категорию, в рамках которой актуализуется данное языковое явление, - словообразовательный тип (СТ). В 1956г. Г.С. Зенков, требуя более строго очертить словообразующие связи наиболее продуктивных суффиксов с различными разрядами производящих единиц внутри каждого СТ, отмечает, что «сложность вопроса в данном случае объясняется наличием одновременно фактов двойной соотнесенности подвергаемых анализу производных слов» [14].

Первыми в отечественном языкознании на достаточно объемном эмпирическом материале явление множественной мотивации исследовали О.П. Ермакова и Ф.Г. Коровин. В 1964г. О.П. Ермакова отмечает: «Для многих образований,

имеющих в основе имя нарицательное, повидимому, остается возможным два пути – и от соответствующего прилагательного и прямо от существительного» [15].

Ф.Г. Коровин пишет, что «в современном русском языке одно и то же значение прилагательного на —тель- может быть употреблено в качественном и относительном значении [16]. При этом, пишет он, выделяются различные суффиксы производного. То есть Ф.Г. Коровин развивает на материале наречий и прилагательных мысль В.В. Виноградова о возможности двойственного морфологического членения производных слов на основе различных смысловых связей производного и производящего.

Проблема соотношения множественной мотивации с СТ имеет в русистике достаточно богатую традицию. Данная проблема обсуждается в работах: Ю.С. Азарх, Л.А. Араевой, Е.А. Земской, А.Д. Зверева, Г.С. Зенкова, К.А. Левковской, И.С. Улуханова, И.А Ширшова, Н.А. Янко-Триницкой, М.Н. Янценецкой и др. В рамках структурной лингвистики этот вопрос поднимается сразу после определения СТ. Одним из критериев определения типа является «тождество частеречной принадлежности мотивирующих единиц». Так получилось, что изначально дериватологи множественную мотивацию связали с синтаксической деривацией, в связи с чем в 1954 г. К.А. Левковская [23] пишет о том, что критерий тождества частеречной оформленности мотивирующих является лишним при определении СТ, ибо производные с мотивирующими, находящимися в отношении синтаксической деривации, не различаются словообразовательной семантикой. В 1992г. Е.А. Земская приходит к этому же выводу [13].

Множественная мотивация рассматривается как одна из напряженных точек деривационной системы, провоцирующая подвижность формально-семантических границ типа [4].

И.А. Ширшов в 1981 г. [36] анализирует полимотивацию в рамках архитипа, включающего ряд типов с дериватами, мотивирующие которых характеризуются инвариантной семантикой, то есть являются синтаксическими дериватами. Данный подход делает правомерным вывод о системном характере множественной мотивации, проявляющейся в пределах словообразовательной ниши.

В [31;34;35] множественная мотивация анализируется в границах производных одной части речи, то есть - в рамках словообразовательной категории.

А.Н. Тихонов, делая акцент на выявлении видов модификации словообразовательной структуры производного в зависимости от мно-

жественной мотивации в рамках словообразовательного гнезда, предлагает заменить термин «множественная мотивация» термином «множественность словообразовательной структуры производного». По его мнению, термин «множественная мотивация» не выражает главного признака таких слов – способности по-разному члениться, иметь несколько структур [32]. С.Ю. Кураева, развивая идеи А.Н. Тихонова, выделяет группу сложных прилагательных, в которой «множественность словообразовательной структуры не выражена», и группу, которая «насчитывает в ряде случаев более двух мотиваций, следовательно, и структур» [22].

Терминологический разнобой обусловлен разными исследовательскими позициями ученых: одни подвергают анализу явление множественной мотивации, для других — ценностным оказывается результат действия множественной мотивации — словообразовательная структура производного. Оба подхода взаимно дополняют друг друга: множественная мотивация всегда предполагает множественность словообразовательной структуры производного слова. Морфемная структура слова при этом может не меняться, в то время как словообразовательная всегда модифицируется. Ср.: оцен/щик — тот, кто делает оценку чему-либо, оценивает что-либо.

В.В. Лопатин и И.С. Улуханов [24] в аспекте структурно-системной парадигмы выделили критерии множественности мотивации: критерий системности [25] (В.В. Лопатиным предложено слова с неединственной мотивацией называть двумотивированными и полимотивированными) и критерий разного количества формантов при различии словообразовательных структур [33]. И.С. Улухановым выделены виды множественной мотивации: основные, сопровождающие, взаимносопровождающие. При синхронном описании системы СТ, уточняет исследователь, учитываются как единственные, так и неединственные мотивации. На материале словообразовательных гнезд глаголов с суффиксом -е- и с суфф. -ова-/-ирова-/изирова-/изова-, имеющих значение наделения признаком, И.С. Улуханов выделяет возможные виды непосредственных и опосредованных мотиваций.

В 1972 г. на конференции в Самарканде по актуальным вопросам русского словообразования в качестве основной рассматривается проблема множественной мотивации, множественности словообразовательных структур производных [1]. Появились и противники множественности мотивации. В частности, А.И. Моисеев выступил с докладом «Существует ли «множественность производности» слов?». Основной пафос его выступления в том, что «одна и та же

языковая единица не может быть одновременно и здесь и там, в двух или более словообразовательных типах; одно и то же слово (в одном и том же значении) не может быть образовано разными способами, не может быть порождено двумя и более производящими одновременно», если это и происходит, то в результате «слияния в одно слово двух и более равнозначных слов, порознь образованных от разных производящих» [27]. А.И. Моисеев отмечает и терминологический разнобой, и демонстрацию одних и тех же производных (хмелеть, жиреть) в одних случаях как типичного примера множественной мотивации (И.С. Улуханов), в других — как омономии словообразовательных структур (А.Н. Тихонов).

В рамках структурной лингвистики неоднозначно решается вопрос: в пределах какой лексической единицы следует рассматривать множественность мотивации. Большая часть исследователей считают, что множественная мотивация проявляется в границах лексико - семантического варианта (Е.А. Земская, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, И.А. Ширшов). Р.М. Гейгер полагает, что данное явление следует анализировать на уровне лексемы, ибо мы «имеем дело с производным словом, которое в зависимости от разной структурно-семантической соотнесенности поразному членится, что и отвечает понятиям множественной мотивации и множественности словообразовательной структуры» [10]. Появляется точка зрения на множественность мотивации в пределах многозначного слова, обусловленная тем, что лексико-семантический вариант - самостоятельная единица, при исследовании которой важно учитывать ее связи в пределах многозначного деривата, что детерминирует рассмотрение множественности мотивации как одновременного действия межсловной и внутрисловной деривации [3; 37]. Такое понимание множественной мотивации значимо при изучении глубинных процессов порождения ЛСВ многозначных дериватов, семантической структуры типов и характера соотношения между этими языковыми категориями.

Ряд исследователей к множественной мотивации относят и омономию словообразовательных структур [см. работы Г.О. Винокура, П.А. Соболевой, Н.М. Шанского]. Представляется, что в аспекте рассматриваемой парадигмы рациональна позиция Е.А. Земской, которая отмечает, что омонимия словообразовательных структур не имеет отношения к множественности мотивации, ибо в данном случае речь идет о единственной мотивации, связанной с разными лексико-семантическими вариантами [12].

Таким образом, проблема множественной мотивации достаточно разнопланово решалась в

рамках структурно-системной парадигмы. Каждый из ученых, занимавшихся данной проблемой, внес свой вклад в развитие теории полимотивации. В 70-х, 80-х годах XX века данная проблема стала центральной в русистике благодаря конференциям в Самарканде и Ташкенте, проводимым А.Н. Тихоновым

3. Множественная мотивация в аспекте пропозиционального анализа.

Е.С. Кубрякова расширяет рамки теории мотивации, включая в нее «изучение тех типов производных, которые мотивированы суждениями или же высказываниями, содержащими однокоренное с производным слово» [19], что обусловливает различение непосредственно мотивирующего слова или словосочетания и мотивирующего суждения, «в котором непосредственно мотивирующее слово занимает ту или иную синтаксическую позицию» [19]. Исследование словообразования через глубинный синтаксис в 80-х годах XX века представлено в работах С.Ю. Адливанкина, Ю.Д. Апресяна, Л.А. Араевой, Е.Л. Гинзбурга, Н.Е. Грушко, О.П. Ермаковой, Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, Л.В. Сахарного, П.А. Соболевой, Ю.Г. Панкраца, И.С. Торопцева, З.А. Харитончик, Н.А. Янко-Триницкой, М.Н. Янценецкой и др. Разрабатываемая концепция не могла не повлиять на исследование в заданном русле полимотивационных процессов.

Словообразование русского языка в основе своей синтаксично, производная семантика в свернутом виде реализует пропозицию с ее основными элементами и синтаксическими ролями между ними, которые могут быть выражены однокоренными словами, находящимися в отношениях множественной мотивации конкретного производного слова. Данный подход представлен в [3; 37]. Анализ таких примеров, как: штопать – штопка (действие) – штопка (средство действия) - штопка (результат действия) / штопальщица; молотить – молотьба (действие) – молотьба (результат / молотильщик; хлопковое поле (место действия) - хлопок (результат) / хлопковик; прессовать – прессовка (действие) – пресс (средство) / прессовщик, позволяет выявить мотивирующие суждения и синтаксические роли мотивирующих единиц в этих суждениях.

Исследование особенностей системных отношений мотивирующих производного слова детерминировало выявление семантических типов множественной мотивации: (1) синтаксическая деривация; (2) метонимические связи производящих и производных (синтаксические функции, которые выполняют мотивирующие и мотивированное слово в глубинном суждении); (3) синтаксическая синонимия [37].

4. Антропоцентрическое видение множественной мотивации.

Новая научная парадигма в лингвистике набирает силу к концу XX века. Результат – парадоксальный: словообразовательные изыскания оказываются на периферии научной лингвистической мысли. Данная ситуация продолжается и по настоящее время. Резко сокращается количество работ по дериватологии. Словообразование как самостоятельная сфера научного знания складывается в семидесятые годы XX века. 70-е, 80-е годы ознаменованы дискуссиями в печати, на конференциях, издается большое количество работ, защищаются кандидатские, докторские диссертации по различным проблемам дериватологии. И - резкий спад. Между тем, словообразование как никакая иная область лингвистического знания наиболее сопряжена с актуализацией мысли, с мировоззрением и культурой человека. Необходимо было возвращение к идеям В. фон Гумбольдта, постигаемых через чтение философских работ А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, Г.Г. Шпета, М.М. Бахтина, Э. Кассирера, А.А. Потебни, которые оказались по объективным причинам вне поля зрения большинства советских лингвистов. Освоение новой парадигмы легче всего осуществляется молодыми исследователями, но они, как правило, не знакомы с традиционной лингвистикой. И проблемы, поднятые в словообразовании в советский период, были преданы забвению.

Представляется, что определенный прорыв в развитии теории полимотивации сделан в работах П.А. Катышева, который интерпретирует явление полимотивации в аспекте работы сознания, учитывая то, что сделано в рамках структурной лингвистики. Рассматривая множественную мотивацию как реализацию такой структуры знания, как пропозиция, исследователь приходит к пониманию альтернативной теории полимотивации. В силу того, что значение производного являет собой свернутое суждение, а иногда и не одно, полимотивация может быть актуализована одним и тем же мотивирующим, выполняющим разные синтаксические позиции в одной и той же пропозиции, либо входящим в разные пропозиции. Например: булочница – женщина, которая печет булки, а затем продает (выпеченные ею) булки. В данном случае мотивирующая единица является единственной для производного слова булочница (булки), которая представлена в двух мотивирующих суждениях (в одном из них она выступает в аспекте результата действия, в другом – в аспекте объекта действия), что позволяет говорить о множественности мотивационных суждений, формально представленных в производном через одно мотивирующее. В данном случае развивается идея Е.С. Кубряковой о множественности мотивирующих суждений в применении к анализу множественной мотивации.

Следовательно, в языке наряду с грамматической полимотивацией, выявленной в рамках структурной лингвистики, существует семантическая полимотивация, представленная множественностью мотивирующих суждений, в пределах которых мотивирующее актуализовано одним и тем же словом, входящим в разные суждения (ср.: *пасечник* — тот, кто работает на пасеке; тот, кто владеет пасекой), либо одно и то же мотивирующее выступает в пределах одного суждения в разных синтаксических ролях (ср.: *штопальщица* — штопает /действие/ - штопка /результат действия/).

Дальнейшая разработка теории полимотивации позволила выявить синтезированный вид множественной мотивации – грамматикосемантический (ср.: оценщик – тот, кто оценивает что-л., кого-л.; тот, кто делает оценку чего-л., кого-л.). Таким образом, континуумный характер мысли реализуется в производном слове через полимотивацию, представленную в языке тремя видами: (1) грамматическим; (2) семантическим и (3) грамматико-семантическим.

Следовательно, слово характеризуется определенным мотивационным пространством [17]. Таким образом, полимотивационные процессы являют способ актуализации внутренней формы слова, реализации неограниченного числа смыслов, проявляющихся в речи, когда ценностными оказываются самые незначительные нюансы свойств именуемого предмета. Созвучно с нашими выводами высказывание Е.С. Кубряковой: «Согласно нашим представлениям, преобразования, наблюдаемые в разных трансформациях мотивирующего суждения (типа: машина перевозит груз в пять тонн – машина, перевозящая пятитонные грузы – машина для перевозки пятитонных грузов – пятитонка; ср. также шаги черепахи и черепашьи шаги; белая скатерть и белизна скатерти и т.п.), не могут быть признаны эквивалентными, или же равнозначными. Думается, что для нормального протекания дискурса необходимы не столько синонимы, сколько альтернативные разноструктурные единицы со сходным содержанием, но с разной степенью семантической компрессии, когнитивной сложности и, конечно, фокусировкой внимания на разных деталях описываемого. Из этих альтернативных форм наиболее приемлемый вариант часто оказывается представленным производным или сложным словом, ибо они демонстрируют чрезвычайно удобные для оперирования ими в дискурсе знаки» [21].

Таким образом, внутренняя форма слова представляет собой реализацию неограниченного числа смыслов, содержащихся в мотивационном пространстве слова, экспликация которых в производных осуществляется посредством актуализации различных видов полимотивации. Мысль А.А. Потебни о внутренней форме слова (дальнейшее значение) как реализации неограниченного числа смыслов в нашем случае подтверждается, уточняется, каким образом это происходит посредством реализации различных видов полимотивации.

Все вышеизложенное дает возможность заключить: полимотивация в ее грамматическом, семантическом и грамматико - семантическом статусе – явление, прототипичное для сознания русского человека. Все перечисленные виды полимотивации являют реализацию мотивационного (ых) суждения (й). Слово иконически отражает имеющиеся в мотивационном пространстве смыслы. Иконичность в этом случае понимается как стремление к всесторонней представленности свойств именуемого предмета [2; 5; 17]. Актуализация информации (смыслов) индексальна по своей природе, и эта индексация проявляется, в частности, через полимотивацию. Чем более насыщено мотивационное пространство реализованными через слова одного гнезда соотношениями, тем богаче его внутренняя форма, тем сильнее интенции к порождению новых смыслов, обусловленных ассоциативной работой сознания. Метафорические и метонимические связи при этом реализуются в пределах фреймов через такие структуры знания, как пропозиции. Последние объективируются в производном посредством членов словообразовательного гнезда. Данная проблема в настоящее время исследуется в работах М.А. Осадчего [28]. Таким образом, проблема полимотивированности производного слова является одной из основных в словообразовании, рассматриваемом с общегуманистических позиций. Полимотивация, структурируя внутреннюю форму слова, эксплицирует дух русской нации, ее мировоззрение, культуру, идеологию. В полимотивации проявляются механизмы познания мира и системной организации языка, на что в свое время указывал В.В. Виноградов: «Значение слова определяется не только соответствием его тому понятию, которое выражается с помощью этого слова ...; оно зависит от свойств той части речи, той грамматической категории, к которой принадлежит слово, от общественно осознанных и отстоявшихся контекстов его употребления (выделено мною -Л.А.), от конкретных лексических связей его с другими словами, обусловленных присущими

данному языку законами сочетания словесных значений» [9].

Дискуссия в традиционной лингвистике относительно необходимости при определении СТ выделения такого критерия, как тождество частеречной оформленности мотивирующих, в свете всего сказанного, имеет основания. В структурной лингвистике при определении типа, по сути дела, отмечены явления, прототипичные для сознания русского народа. Многочисленные эксперименты, проведенные нами в различных ситуациях, проявили, что без предварительной подготовки все реципиенты, характеризуя производное, указывали мотивирующее в грамматической форме, для которой характерна ядерная частеречная семантика. Ср.: строитель - это тот, кто строит (а не занимается строительством, постройкой и т.д.). Структурная лингвистика, стремящаяся к стройности изложения системных связей, отметила прототипичные случаи мотивационных отношений. Вместе с тем, для многих исследователей данный критерий при определении типа стал своеобразным камнем преткновения, что является далеко не случайным. Критерий тождества частеречного оформления мотивирующих при определении СТ эксплицирует прототипичные явления в сознании русского человека, для которого действие соотносится с глаголом, предметы - с существительным, признаки - с прилагательным. Части речи - это основные языковые категории, в пределах которых формируются именования действительности, но при этом важно осознавать, что сами эти категории имеют полевую организацию. Прототипичная семантика - это некий инвариант, предполагающий актуализацию значительного числа вариантов. Невольно приходит на ум ассоциация с фонемой и вариантами и вариациями в ее пределах. Как невозможно исследовать все звуки, реализуемые отдельными людьми в речи, так невозможно определить число смыслов, порождаемых в речи производными. И вряд ли в этом есть необходимость. Человек каждый раз, находясь в разных ситуациях, в зависимости от мотивации, целеполагания, настроения, состояния собеседника и т.д., рождает новые смыслы в разных высказываниях. И это невозможно фиксировать. Фиксировать необходимо то, что является устоявшимся и отмечено в различного рода лексикографических изданиях. Так же и СТ фиксирует то, что является достаточно устоявшимся. Выделенные виды полимотивации - это нечто инвариантное, специфично реализующееся в речи отдельного человека. И это своеобразие создает особенность речевого портрета говорящего. А вот то, что является инвариантным, как бы сохраняет целостность значения, не перекрываемую постоянной его модификационной реализацией в речи. Ясно одно, тип — это нечто более сложное по сравнению с тем определением, которое он имеет. Это некая голограмма, вечное движение, осуществляемое в пределах прототипичных категорий. Смыслы рождаются в границах некоего инварианта, который не позволяет типу рассыпаться; при постоянных модификациях в пределах инварианта тип остается идентичным самому себе. Соотношение инвариантных и вариантных смыслов провоцирует целый ряд переходных явлений, исследование которых дает возможность осознания иерархической организации семантических моделей в типе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, изд/во 1972.
- 2. Антипов А.Г. Словообразование и фонология: словообразовательная мотивированность звуковой формы. Томск:Изд-во ТГУ, 2001.
- 3. Араева Л.А. Множественная мотивация и некоторые вопросы системных отношений в словообразовании и лексике //Словообразование в современном русском языке. Проблемы деривации и номинации в русском языке. Омск, 1988
- 4. Араева Л.А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. С.214.
- 5. Батурина О.В. Идиоматичность словообразовательной формы (на материале микологической лексики русского языка). Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. Кемерово, 2004.
- 6. Блинова О.И. Русская мотивология. Томск: Изд-во ТГУ, 200. С.3.
- 7. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Учпедгиз, 1947.
- 8. Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования //РЯШ. 1951. №2. С.6.
- 9. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 165.
- 10. Гейгер Р.М. Проблемы анализа словообразовательной структуры т семантики в синхронии и диахронии. Омск изд/во 1986. С.36.
- 11. Гинзбург Е.Л. Словообразование и синтаксис. М.: Наука, 1979.
- 12. Земская Е.А. Продуктивность и членимость //Развитие современного русского литературного языка: Словообразование. Членимость слова. М.: Наука, 1975
- 13. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992.
- 14. Зенков Г.С.. Процесс переразложения основ и его роль в практике суффиксального

- словообразования русского языка//Учен. зап. филол. ф-та КиргГУ. Фрунзе, 1956. В.2. С.ІЗ2.
- 15. Ермакова О.П. О некоторых изменениях в системе аффиксов и производящих основ качественных наречий //Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М., 1964. С.140.
- 16. Коровин Ф.Г. Из истории становления качественных значений прилагательных с суффиксом –тельн-ый в русском языке //Научные труды филол. ф-та Кирг. Гос. Ун-та. Фрунзе, 1968. 96.
- 17. Катышев П.А. Мотивационная многомерность словообразовательной формы. Томск: Изд-во ТГУ, 2001.
- 18. Крушевский Н.В. Избранные работы по языкознанию. М., изд/во 1989.
- 19. Кубрякова Е.С. Теория мотивации и определение степеней мотивированности производного слова //Актуальные проблемы русского словообразования. Научные труды. Т. №174, Ташкент, 1976. С.286.
- 20. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука. С. 1981.
- 21. Кубрякова Е.С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. С.425.
- 22. Кураева Ю.С. Множественность словообразовательной структуры сложных прилагательных на –ческ(ий) //Актуальные проблемы русского словообразования. Научные труды. Т. № 174, Ташкент, 1976. С.228.
- 23. Левковская К.А. Словообразование. М.: МГУ, 1954.
- 24. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словообразовательный тип и способы словообразования //Русский язык в национальной школе. М., 1969. №6. С. 119.
- 25. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. М.: Наука, 1977.
- 26. Маслоу А.Г.. Мотивация личности. СПб: Евразия, 1999. С.94.
- 27. Моисеев А.И. Существует ли «множественная мотивация» слов? //Актуальные проблемы современного словообразования. Ташкент, 1978. С. 243.
- 28. Осадчий М.А. К вопросу о пропозициональном моделировании гнезда однокоренных слов //Международная научно-практическая конференция «Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири (Сибресурс-10-2004). Томск, 2004.
- 29. Павский Г. Филологические наблюдения (Рассуждение второе). СПб, 1842.
- 30. Покровский М.М. Материалы для исторической грамматики латинского языка. М., 1898.

- 31. Ряснянская Р.А. Множественность словообразовательной структуры имен прилагательных в современном русском языке. Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. Ташкент, 1980.
- 32. Тихонов А.Н. Множественность словообразовательной структуры слова в русском языке //РЯШ. 1970. № 4.
- 33. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке. М.: Наука, 1977.
- 34. Черепанова В.Ф. Множественность словообразовательной структуры глаголов в современном русском языке. Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. Ташкент, 1976.
- 35. Шаталова З.И. Множественность словообразовательных структур имен существительных в современном русском языке. Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. М., 1984.
- 36. Ширшов И.А. Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке. Ростов, 1981.
- 37. Янценецкая М.Н., Араева Л.А. Явление множественной мотивации в русском языке //Производное слово и способы его образования. Кемерово, 1990.

EVOLUTION OF THE THEORY OF POLYMOTIVATION IN THE NVESTIGATIONS ON RUSSIAN

Araeva L.A.
Kemerovo State University, Kemerovo

The evolution of the theory of polimotivation in the investigations on Russian is this study object. It is determined value of polimotivational processes in language; presented aspects in the studies on polymotivation phenomena in the structure systemic and the anthropology linguistics.